

### ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВРЕМЕНА КИЕВСКОЙ РУСИ

*Быков А. Н.*

*Институт законодательства Верховной Рады Украины, e-mail: nanan@meta.ua*

Большинство отечественных и зарубежных ученых рассматривают проблему религиозных отношений в пределах определенного исторического периода или определенного общества. Общий, хотя и достаточно поверхностный анализ процесса становления конституционно-правового регулирования религиозных отношений в течение исторического периода развития человечества осуществляли такие украинские ученые как: С.І. Зидорук, В.Г. Кремень, М.Ю. Брайчевский, А.М. Колодный, П.Л. Яроцкий, Т.М. Федоренко, І.С. Свенцицкая и др. При определении нормативно-правового регулирования религиозных отношений в период христианизации Киевской Руси, то украинские ученые используют устаревшие, ошибочные положения советской или русской научной литературы, хотя и среди них есть такие, которые заслуживают внимания относительно своих выводов.

Официальное принятие христианства – господствующей идеологии Киевской Руси – ее правящей верхушкой в конце 80-х годов X ст. было значительным историческим событием, которое существенно повлияло на формирование и развитие религиозных отношений. Это эпохальное событие было подготовлено всем ходом внутреннего развития восточнославянского государства, которое проходило в русле общеисторических закономерностей. В середине X ст. Киевская Русь оказалась на перепутье. Остро появилась необходимость идеологического укрепления социально-экономических фундаментов феодального общества, которое зарождалось. Основой его идеологии могла быть лишь религия, в основе которой находились религиозные отношения [1, с. 24]. Таким способом древнерусское государство столкнулось с проблемой выбора исповедовать ту или другую религию.

Интенсивное развитие религиозных отношений привело к утверждению церкви могучим феодалом. Под патронатом церкви оказались значительное количество людей, что в конечном счете привело

к установлению феодальной зависимости. К ним, кроме служителей церкви, принадлежали некоторые категории мирского населения – «удушливые люди», то есть крестьяне имений, преданных церкви на воспоминание души, персонал, который обслуживал церковные и монастырские богодельни, вместе с людьми, которые жили в них, и, наконец, изгои, которые отдавались церкви целыми селами. В пользу церкви еще за князя Владимира Святославовича была установленная десятина – десятая часть из доходов князя. Большие прибыли церковники получали также из монастырских вотчин. Важными были церковные права, что предоставлялись церкви княжеской властью [2, с. 117].

Безусловно, принятие христианства на Руси мало важные последствия, прежде всего для развития религиозных отношений, а позже и формирование национального самосознания. Однако развитие как общественного сознания, так и религиозных отношений нуждается надлежащего правового регулирования. Так, на протяжении короткого отрезка времени почти все юридические источники полностью были приведены к принципам христианской морали, идеологии и норм поведения как ключевым концептам естественного права – будущему, ментально структурированному праву первичных субъектов (физических лиц) правового сознания, онтологически ставшего приоритетным среди других религиозных правоотношений. Церковная система в сфере регулирования религиозных отношений, после проведенных первых Семи Вселенских соборов Святой Церкви, была сформирована очень четко, ее полномочия должным образом закреплены и подкреплены как морально, так и нормативно. То есть такие исторические события можем правомерно идентифицировать как таковые, что впервые официально, на уровне начального принципа, историко-ретроспективно предоставили религиозным отношениям четкие нормативные свойства [3, с. 74]. Таким способом с помощью религиозных отношений происходила реализация первого цикла социальной активности украинского правового сознания.

Одним из первых актов такого волеизъявления можно назвать «Устав князя Владимира Святославовича о десятины, суды и людей церковных», который должен был способствовать распространению христианства и развитию действенной системы религиозных отношений. Устав регулировал правовое положение церкви и отношения между светской и церковной властью. Известно свыше 200 списков достопримечательности, вмещенных в летописях, кормчих книгах и некоторых других рукописных источниках XII–XIII вв.

Поскольку списков времен большого князя киевского Владимира Святославовича не сохранилось, многие годы среди исследователей длительная полемика о подлинности достопримечательности, в

частности высказывалась мысль, что она не связана с религиозной деятельностью Владимира и является более поздней фальсификацией. Этому способствовала и несогласованность между собой отдельных частей Устава и нарушения традиционного для достопримечательностей того времени порядку изложения текста [4, с. 14]. Все же, этот устав является фундаментальным нормативно-правовым актом в сфере обеспечения и реализации религиозных отношений, который заложил предпосылку эффективному развитию родниковой базы в очерченной сфере (уставные и жалованные грамоты, княжеские уставы и рукописи).

Не менее важное значение для развития религиозных отношений играл «Устав князя Ярослава о церковных судах». В нем, по большей части, устанавливались пределы наказаний и порядок отправления судопроизводства государственными органами и церковью. Это осуществлялось следующим образом: ответственность за совершенное преступление устанавливал государственный орган, а греховная сторона такого деяния остается в ведении церкви. Следовательно, устав Ярослава Мудрого – это второй этап письменного оформления правового положения древнерусской церкви. Составлен он был большим князем и митрополитом Илларионом между 1051 и 1054 гг. При этом греческий номоканон, по существу, был отброшен. Больше того, Устав во многих местах противоречит византийскому церковному праву, отдает в компетенцию церковной юрисдикции дела, которые в Византии принадлежали светским судам, и наоборот, вводит типично русскую систему церковно-властных отношений. К важнейшим достопримечательностям, которые удостоверяют особенности нормативного регулирования религиозных отношений во времена христианского верования на территории Киевской Руси следует также отнести: «Повесть временных лет», «Слово о Законе и Благодати» Митрополита Иллариона и ряд других. В дальнейшем в течение двух с половиной веков после введения христианства оно постепенно вытесняло языческое верование на землях Киевского государства до времени татаро-монгольского нашествия и потери самостоятельной государственности на этой территории.

Таким образом, введение в Киевской Руси христианства как государственной религии было событием неоднозначным. По большей части, законодательство Киевского государства в сфере регулирования религиозных отношений содействовало интенсивному развитию связей Руси со странами средневековой Европы, Византией. Вместе с тем оно содействовало развитию культуры, письменности и вероучения.

### Литература

1. Демочко В. Київська Русь і Християнство / В. Демочко // Волинські історичні записки. – 2009. – Т. 2. – С. 24–32.

2. Історія держави і права України / за ред. В. Я. Тація, А. Й. Рогожина, В. Д. Гончаренка. – Київ : Ін Юре, 2003. – Т. 1. – 656 с.
3. Соколов Н. К. О влиянии церкви на историческое развитие права / Н. К. Соколов. – М., 1870. – 103 с.
4. Щапов Я. Н. Государство и Церковь в Древней Руси X–XIII вв. / Я. Н. Щапов. – М. : Наука, 1989. – 232 с.

## МІЖНАРОДНО-ПРАВОВИЙ СТАТУС ПАНАМСЬКОГО КАНАЛУ У ХІХ СТОЛІТТІ

*Мельник В. С.*

*Інститут законодавства Верховної Ради України, e-mail: vmelnyk73@gmail.com*

Міжнародно-правовий режим Панамського каналу у ХІХ ст. обумовлений насамперед географічним положенням, зважаючи на значення для міжнародного мореплавства та встановлені міжнародні правові режими. Саме у ХІХ ст. з початком промислової революції виникла реальна можливість реалізації раніше неможливого будівництва Панамського каналу. Його специфічною особливістю є прокладення територією держав, в межах дії державного суверенітету. З огляду на останній фактор та принцип свободи судноплавства міжнародна спільнота змушена була врегулювати його статус, запровадивши міжнародно-правовий режим.

Ідея будівництва Панамського каналу розглядалась ще з кінця ХVІІІ ст. Уряд Іспанії, якому належали ці землі, зняв заборону, що діяла майже двісті років, і розпочало роботи з опрацювання майбутньої траси каналу. Проте, в 1821 р. Панама проголосила незалежність від Іспанії та увійшла до складу Колумбійської федерації [1, с. 16–17].

У 1846 р. США нав'язали Колумбії договір, що надавав Америці право безмитного транзиту через Панамський перешийок «за всіма існуючими чи, такими, що можуть бути прокладені в майбутньому шляхами», та поклав на них «відповідальність» за підтримку миру і вільного транзиту через перешийок. Базуючись на цьому договорі, американська компанія в 1851–1855 роках збудувала через перешийок залізну дорогу Панама–Колон [1, с. 18].

В 1850 р. США змушені були підписати договір із володаркою морів – Великою Британією (договір Клейтона–Бульвера), за яким обидві держави зобов'язалися не набувати виключного права на майбутній канал, не будувати біля нього укріплень та взаємно гарантувати його нейтралітет, свободу та безпеку плавання для суден всіх країн [1, с. 19; 2, с. 58–70]. Проте з часом, коли економічна і військова міць